

После этих слов в машине воцарилась абсолютная тишина. Лишь солнечные блики медленно ползли по стеклу, разделяя пространство на два четких мира – внутри и снаружи.

Заходящее солнце освещало точеный профиль Чи Шу. Спустя долгое время он наконец заговорил, с трудом сохраняя ровный тон:

— Значит, рядом с братом уже кто-то есть?

Янь Цин, взвесив все «за» и «против», кивнул, а затем покачал головой:

— Ну, не совсем так.

Чи Шу поднял глаза, его глубокий, загадочный взгляд впился в юношу:

— А как же тогда?

Янь Цин с досадой хлопнул себя по колену:

— Был кое-кто, но мы уже расстались.

Ресницы Чи Шу дрогнули, скрывая блеск в глазах. Он спросил:

— Почему? Брат перестал его любить?

Янь Цин вздохнул и покачал головой:

— Это она меня разлюбила и бросила.

Чи Шу на мгновение замер, а затем протянул руку, накрывая ладонь Янь Цина, лежавшую на колене. Он крепко сжал её в своей, заговорив еще нежнее:

— Ничего страшного. У брата есть я. Ты такой замечательный, это его потеря, что он ушел.

Янь Цин невольно нахмурился. Всё шло не по плану.

Он уже выстроил в голове образ законченного мерзавца и только ждал расспросов.

Но почему Чи Шу не спрашивает, за что его бросили?

Прождав еще немного и не дождавшись реакции, Янь Цин не выдержал:

— Тебе совсем не интересно узнать, почему меня бросили?

Хватка Чи Шу на его руке невольно усилилась, словно он что-то терпел.

— Не интересно. В любом случае, это не могла быть твоя вина.

Ну и ладно.

Видя полное отсутствие интереса у Чи Шу, Янь Цин с сожалением оставил попытки очернить себя дальше.

Мимо проносились незнакомые пейзажи. Янь Цин наконец спохватился:

— А куда мы едем?

Чи Шу улыбнулся:

— Брату ведь негде жить. Разумеется, я везу тебя домой.

Лицо Янь Цина озарилось неподдельной радостью, и он нетерпеливо перебил:

— На ту самую виллу, о которой ты говорил?

Чи Шу кивнул:

— Посмотришь её, брат. Если не понравится - выберем другую.

Янь Цин подпер щеку рукой, его красивые глаза азартно блеснули:

— Давай тогда сразу еще одну. Одной мало, за долгое время глаз замылится, захочется смены обстановки.

Система, наблюдавшая за всем этим: [...]

И ведь продолжает играть роль. Как бы это сказать... сейчас Хозяин выглядел как человек, который очень хочет кого-то обхитрить, но сам не понимает как.

Чи Шу тем временем незаметно переплел свои пальцы с его, вкрадчиво предлагая:

— Вилла, в которой живу я, очень большая. Может, брат поселится у меня?

Янь Цин без тени сомнения мотнул головой:

— Нет. Она же твоя, а не моя. Разве что ты её на меня перепишешь.

Глаза Чи Шу сощурились в улыбке:

— Раз брат хочет - я всё тебе отдам. Всё моё принадлежит тебе. — «И я сам тоже», - добавил он про себя.

Это прозвучало слишком приторно. У Янь Цина по коже пробежали мурашки, и он невольно отодвинулся:

— Не стоит. Мне это всё нужно только для «заначки на свадьбу». Ты тоже подумай: тебе ведь самому жениться, не разбазаривай всё сразу, оставь и себе на жизнь.

Чи Шу внезапно вскинул на него взгляд. В его всегда мягких глазах промелькнуло нечто похожее на пристальное изучение:

— Брат хочет накопить на свадьбу?

Янь Цин, почуяв неладное, замялся, но всё же кивнул:

— А что в этом такого?

Чи Шу на секунду прикрыл глаза, словно подавляя что-то. Когда он открыл их снова, он снова был воплощением нежности.

Его губы тронула мягкая улыбка:

— Конечно, ничего.

Брат сам сказал, что это «заначка на свадьбу».

Раз он берет его подарки, значит, в будущем станет его «женушкой».

Через полчаса «Майбах» плавно остановился перед виллой. Янь Цин вышел из машины и невольно округлил глаза.

Оказавшись внутри, он и вовсе лишился дара речи. Оглядывая роскошный, пустой холл, он пробормотал:

— Так вот она какая, жизнь богачей...

Система фыркнула: [Ну и притворщик. Главный герой ведь уже подарил тебе этот дом].

Глаза Янь Цина вспыхнули:

— Точно! Теперь и я богач!

Система просто отключилась. На это невозможно было смотреть без боли.

— Нравится, брат?

Янь Цин закивал, не в силах отвести взгляд от интерьера:

— Нравится, очень нравится...

Чи Шу взглянул на часы:

— Уже поздно. Что брат хочет на ужин? Я приготовлю.

— А?

Янь Цин с сомнением обернулся к нему.

Жить на такой вилле и самому стоять у плиты?

Чи Шу, словно прочитав его мысли, невинно улыбнулся:

— Раньше ведь я всегда готовил для брата. Тебе разонравилось?

Дело не в том, нравится или нет, но зачем обременять себя, когда есть деньги?

Слова сорвались с губ Янь Цина быстрее, чем он успел подумать.

Наступила тишина. В огромном доме стало пугающе тихо.

Спустя мгновение Чи Шу медленно опустил ресницы, и в его голосе прозвучала обида:

— Я думал, тебе это нравится, поэтому не стал нанимать кухарку. Неужели брату больше не нравится моя еда?

Янь Цин, с самого начала опасавшийся его реакции, поспешил исправиться:

— Да что ты! Конечно, мне больше всего нравится твоя стряпня. Иди, золотце, готовь...

Чи Шу, вполне довольный, удалился на кухню.

Час спустя на столе красовались четыре горячих блюда и суп, а в придачу – изысканно нарезанное фруктовое ассорти.

Янь Цин отбросил все церемонии. Он вооружился палочками и принялся за еду, а закончив, просто отодвинул тарелку и по-хозяйски развалился на диване перед телевизором.

Конечно, телевизор он не смотрел – лишь делал вид, а сам краем глаза следил за реакцией Чи Шу.

Тот по-прежнему оставался невозмутим. Он безропотно собрал посуду и унес её на кухню, при этом уголки его губ были слегка приподняты – он явно был в хорошем расположении духа.

Янь Цин ничего не понимал и начал доставать Систему:

— У твоего героя вообще нет гордости? Я так себя веду, а он даже не злится!

Системе было всё равно: [Это же отлично. У тебя появился бесплатный раб на побегушках, чем ты недоволен?]

Янь Цин строго ответил:

— В современном мире нет рабов!

Система: [...] – «Всё, я умываю руки, с этим бесполезно спорить».

Перебив посуду, Чи Шу вышел из кухни. На его холеном лице сияла вежливая улыбка:

— Уже поздно, не буду больше утомлять брата.

Янь Цин не сразу нашелся с ответом и лишь заторможенно кивнул. В следующую секунду Чи Шу развернулся и вышел за дверь.

Только когда дверь закрылась, Янь Цин опомнился:

— Он что, приходил поработать «домовым»?

Система: [Хе-хе].

Тем временем Чи Шу неспешно сел в «Майбах». Когда машина тронулась, он лениво открыл ноутбук.

На экране высветилась картинка с камер видеонаблюдения в вилле, где находился ничего не подозревающий юноша.